

Педагогические науки

УДК 378

ОВЕ ПЕДЕРСЕН, КОНКУРЕНТНОЕ ГОСУДАРСТВО И БУДУЩЕЕ «ШКОЛЫ КАРАКОВСКОГО»

М. В. Воропаев, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия),
e-mail: vrpmv@mail.ru

Резюме. Статья посвящена анализу идеологического, экономического и политического контекста развития образования, оценке вероятного прогноза будущего концепций и технологий, разработанных в теории воспитательных систем в ближайшей и отдаленной перспективе. Анализируется роль неолиберализма, в частности концепции "конкурентного государства" в определении основных трендов развития отечественного образования. Рассматриваются идеи В.А.Караковского и перспективы их использования в деятельности реформированных образовательных организаций.

Ключевые слова: конкурентное государство, воспитательная система, теория воспитательных систем, неолиберализм, антиглобализм, образовательная организация.

Хотя юридически школа Караковского прекратила существование еще при жизни Владимира Абрамовича - согласно приказа ДОГМ №182 от 23.04.13 "О реорганизации государственных бюджетных образовательных учреждений Департамента образования города Москвы, подведомственных Юго-Восточному окружному управлению образования Департамента образования города Москвы", по своему духу, по своим идеям она несомненно продолжает жить и усилиями коллектива бывшей 825 школы и в работе многих и многих педагогов России.

Понятие "школа Караковского" до сих пор ассоциируется с наиболее ярким и успешным примером использования идей теории воспитательных систем. Опыт "825 школы" во многом определял то, что делалось в сфере воспитания в российском общем образовании. Поэтому мы попытаемся оценить возможное будущее тех идей, реализации которых посвятил жизнь Владимир Абрамович Караковский.

Напомним кратко наиболее важные из них (не вычлняя приоритеты авторства между другими создателями теории воспитательных систем - Л.И.Новиковой, Н.Л.Селивановой и пр.).

На первое место мы бы вынесли идею **особой воспитательной реальности школы**. Как писал В.А.Караковский, необходимо конструировать, создавать реальность, которая по отношению к окружающей может показаться инобытием: "Современная школа в своей гуманистической системе неизбежно будет создавать некую педагогическую утопию, в которой дети испытывают реальные ощущения реальной жизни" [3].

Эта идея уравнивается противоположной по сути идеей **открытости воспитательной системы школы**, ее неизбежного взаимодействия со средой, с системами более высокого порядка. И обе названные идеи органично сочетаются благодаря представлению о **системообразующей деятельности и воспитанию "крупными дозами"**, в которых "система как бы сама себя "завязывает в узелки", порождая воспитательные комплексы" [3].

Хотя сам В.А.Караковский рассматривал идею воспитательных комплексов и в связи с годовым циклом школьных ключевых дел, проводимых, как правило, по методике КТД и в связи с различными формами организации воспитательной деятельности школы (например, клубной и пр.), нам представляется более верным выделить идею **вариативности организационной основы воспитательной системы** как имеющую самостоятельное значение.

Отметим, что в целом вся теория воспитательных систем в работах всех ее представителей, и в том числе в трудах и деятельности В.А.Караковского соответствовала основным традициям отечественной педагогики, в частности, **ориентацией на духовно-ценностные ориентиры**, на участие общественности в деле воспитания [6, С. 247 - 249].

В.А.Караковский последовательно в своем опыте и в своих работах отстаивал идею (одну из основных в научной школе Л.И.Новиковой) о **воспитательном коллективе школы** как совокупном субъекте, разновозрастной общности людей [2].

Естественно, ни выдающийся датский экономист и политолог Ове К, Педерсен (Ove Kaj Pedersen), чье имя связывают с теорией конкурентного государства, ни экономисты, консультировавшие администрацию Рейгана, ни английские лейбористы во главе с Тони Блэром не знали и знают о школе Караковского и теории воспитательных систем. Но, тем не менее, именно эти люди предложили тот вариант неолиберальных экономических идей ("обернутый" фразеологией концепции "третьего пути" Э.Гидденса) который был положен в основу отечественной реформы образования, и сыграл столь роковую роль в истории школьного воспитания.

Чтобы узнать будущее тех школ, которые пытаются работать "по Караковскому" не нужно смотреть федеральные государственные стандарты - там написано, не все⁵. Чтобы узнать будущее отечественного образования нужно читать работы неолиберальных экономистов и изучать политику английских правительств. Судя по всему, переводы именно этих документов лежат на столах в Минобрнауки как основа маршрутной карты нашего образования. Хотя связь воспитания и либерализма в англоязычных странах отмечалась отечественными исследователями [8, С. 36], имеет смысл еще раз вернуться к анализу экономических и политических оснований современных версий неолиберализма.

Удивительно, что хотя теория конкурентного государства, что называется "на слуху" у западных экономистов и политиков, а аналитики прямо называют ее концептуальной основой деятельности целого ряда правительств, в отечественных публикациях (даже в такой цитадели рыночной экономики как ВШЭ) ссылки на нее практически отсутствуют. По крайней мере мне таковых найти не удалось.

Что же такое интересное есть в теории "конкурентного государства" ("Competition State" или "Konkurrencestaten"), что наши ведущие экономисты решили поберечь общественное мнение от "многих печалей", связанных с излишним знанием. Эта теория сменила концепцию пост-фордистского государства. Пост-фордизм признавал необходимость изменений всех сторон политики государства в эпоху глобализации, но при этом ставил своей целью стабилизацию национального государства и продвижения национальной экономики в интересах общества. Государство, реструктурируя себя, должно было в определенной степени *сопротивляться* экономической глобализации.

⁵ Попробуйте там найти хоть один абзац, оправдывающий укрупнение школ!

Концепция конкурентного государства предполагает, что государство перестает защищать своих субъектов (экономических агентов) от влияний глобального рынка. Более того, конкурентное государство заставляет своих экономических агентов отказываться от организаций типа картелей, созданных в целях протекционизма, способствует тому, чтобы они сталкивались с глобальными влияниями непосредственно. Само "...конкурентное государство становится основным агентом эрозии многих из тех социально-экономических функций, которые капиталистические государства взяли на себя в первой двух третях 20 века" [10, с. 2]. Социальная солидарность, как идеологический императив уходит в прошлое, уступая место международной конкурентоспособности и свободе потребительского выбора. Эти характеристики мы взяли из статьи английских специалистов Ф.Керни и М. Эванса, размещенном на ресурсах исследовательского центра Гарвардского университета [10].

Это не уникальная точка зрения отдельных ученых. В Великобритании уже давно (со времен М.Тэтчер) реализуется проект подчинения общественных услуг рыночной дисциплине [5].

Каковы же последствия политики конкурентного государства в сфере образования?

Естественно, наиболее существенны они в сфере профессионального образования, которое подлежит безусловной коммерциализации, а его продукция - продаже на рынке услуг. Британский исследователь А.Нунн пишет: "Последствия этих изменений для академической свободы будут огромными. Это отразится и на обучении, потому что возрастающая конкуренция и гибкость на рынке труда создает спрос только на коммерчески окупаемые навыки. Исследования и предметы, имеющие меньшую коммерческую ценность, будут понемногу вытесняться, как при естественном отборе"[5].

Государство стимулирует создание механизма быстрой перекавалификации, как средство реакции на изменяющийся рынок труда. Данный тезис нуждается в комментариях. Дело в том, что в отечественной профессиональной педагогической аудитории, тезис о непрерывном образовании воспринимается обычно исключительно гуманистически - как возможность обеспечить человеку постоянное профессиональное совершенствование и личностное развитие. Однако, в либеральной экономике знаний он означает, что когда вас в очередной раз уволят с работы, вы имеете возможность получить новую специальность, для того чтобы начать с нуля. И, естественно, за деньги.

В заключении этого экономического экскурса хочется привести еще несколько оценок, принадлежащих английскому профессору. "Для британского государства все финансируемые им научные исследования должны быть теперь частью так называемой экономики знаний, и их влияние на общество должно стать измеримым. Это влияние проще оценить для авиационных инженеров, чем для историков античности. В игре с такими правилами скорее победят фармацевты, чем феноменологи. Те, кто не привлекает выгодные гранты от частного бизнеса или не может заинтересовать больше количество студентов, переживают состояние хронического кризиса. Научные заслуги зависят от того, сколько денег вы способны заработать, в то время как хорошее образование приравнивается к трудоустройству. Не лучшее время для палеографов или нумизматов — специалистов, даже смысл названия чьих профессий мы вскоре перестанем понимать, не говоря уже о том, чтобы работать ими" [1].

В этой же статье отмечается еще один хорошо знакомый отечественному педагогу феномен - гипертрофированный рост бюрократии. На роль бюрократии хотелось бы обратить внимание отдельно. Ведь перестройка отечественного образования по формату конкурентного государства - исключительно **бюрократический проект**. Классическая модель бюрократии, описанная М.Вебером, является скорее идеальной схемой, чем реальностью. Факторы, искажающие простые, линейные схемы бюрократической модели, имеют двоякий характер.

Во-первых – существует определенный предел эффективности в управлении социальными объектами, который в принципе не может перешагнуть бюрократическая модель управления.

Во-вторых – давление институциональных и психологических факторов на бюрократа. Специалист, стоящий на низшей ступени бюрократической иерархии, окружен не-бюрократами и напрямую сталкивается с факторами внешней (не-бюрократической) среды. Он неизбежно вынужден будет отступать от бюрократических схем принятия решений и действовать в связи с реальными обстоятельствами. Педагог может быть заинтересован в самом необычном педагогическом эксперименте, но он не может позволить себе «безудержное фантазирование», так как результаты своих фантазий ему придется реализовывать самому. Правительственный чиновник более обеспокоен реакцией своего руководителя, чем реальными обстоятельствами жизни студентов и педагогов.

Важной особенностью бюрократических систем является способность эффективно распространять символическое насилие. У руководителя, занимающего определенную ступеньку власти, оказывается достаточно много возможностей, как осознаваемых, так действующих имплицитно, навязывать свою картину миру подчиненным.

В совокупности своей это приводит к тому, что формальная бюрократическая структура «обрастает» своим неформальным дополнением, которое, хотя и противоречит официально провозглашаемым нормам, но на самом деле оказывается органично связанным со своей «противоположностью». И она действует как угодно, но только не для реализации тех целей, ради которых была создана.

Попытаемся очертить контуры того образования и того общества, которое нас ожидает, видимо, уже завтра.

Это образование, в котором каждая его составляющая что-то стоит (в денежном эквиваленте). И государство будет последовательно сокращать долю бесплатных услуг.

Потребители, которые наполнят сферу образования (это в первую очередь обучающиеся и их законные представители) будут окончательно подогнаны под идеальную модель "экономического человека" - у них не будет индивидуальности, не будет религии, не будет национальности, не будет пола (а в более отдаленной перспективе и семьи), они станут совершать поступки (точнее покупки) в соответствии с рациональным выбором. Только вот их рациональный выбор будет прямо зависить от рекламы и массовой культурой. Они будут сверх-толеранты по отношению ко всем, кроме тех, кто обладает индивидуальностью, религиозными и (или) нравственными убеждениями, и имеет традиционную сексуальную ориентацию. Для 95% из них не будет никакой надежды ни на достойную зарплату ни на светлое будущее, и даже переучивание с одной рабочей профессии на другую будет затруднительно. Медиа-реальность заменит им реальность физического мира.

Если даже в условиях достаточно эффективной административной системы Великобритании множатся эффекты абсурда и коррупции, то в условиях отечественной бюрократии, можно уверенно утверждать, что на 90% предлагаемые сверху формы организации деятельности школ не только не будут работать, но станут критическим препятствием в их деятельности.

Конкуренция между образовательными организациями станет глобальной. В первую очередь среди элитных школ. Ради того, чтобы найти и переманить к себе ученика с IQ выше 120 будут разворачиваться специальные тактические операции, а потеря 5-6 победителей олимпиад общероссийского уровня станет катастрофой для школы, которая может привести ее к выпадению из элитного сегмента и потери финансирования. А за детьми с интеллектом свыше 150 будет приходить "Большой брат" из-за океана (а может из-за Великой китайской стены).

Конкуренция коснется и основной массы школ. Гораздо дешевле организовать дистанционное образование, чем обычное. И еще дешевле организовать имитацию дистанционного образования, чем действительно серьезного дистанционного образования. Так что вполне ожидаемо, что уроки физики будут проводиться одним учителем перед веб-камерой для всех 20 классов учащихся образовательного кластера (а функцию проверки решения задач, скорее всего департамент образования возложит на того самого учителя физики, специальным приказом, не уточняя, как он это сможет сделать). Уроки английского можно будет проводить так же дистанционно, наняв педагогов из Индии, которым можно платить меньше раза в три, чем отечественным. А какие перспективы открываются, если использовать педагогов образовательной организации как заемную рабочую силу! Достаточно внести соответствующий пункт в трудовые контракты. Например, отобрать учителей-блондинок моложе 35 и продать их для работы в школах Саудовской Аравии лет на десять. Нынешние ЧОПы, осуществляющие охрану школ, после незначительной модернизации вполне смогут выступить мощным "объясняющим" фактором в подписании дополнений к трудовым контрактам.

Ко времени описываемого будущего гуманитарное образование уже умрет, забрав вместе с собой гуманитарную культуру (так как будет очень плохо продаваться). Новый школьный педагог нашей новой школы, блестяще владея системно-деятельностным подходом, будет с трудом помнить, кто с кем воевал в Великой Отечественной войне, и не знать, где расположена Бельгия, т.е. демонстрировать все то же, что сейчас демонстрируют поступающие на педагогические направления абитуриенты.

Мы перечислили лишь некоторые из тех наиболее значимых черт, в которые выльется то, что А.В.Мудрик называет спектром инноваций десоциализирующего характера [4, С. 50 - 51].

Что же будет со школами, которые будут пытаться работать "по Караковскому"?

Достаточно очевидно, что если в школе будут работать педагоги, имеющие низкий культурный уровень, то сколько-нибудь серьезно ставить задачи формирования воспитательной системы невозможно.

Однако система образования дает сбой. Случается, что ребенок растет в окружении "неправильных" бабушек и дедушек, которые продолжают читать вслух сохранившиеся книжки издательства "Детпедгиз" и "Детская литература", или мать, вместо телевизора и дешевого алкоголя тратит время на общение с ребенком. Такой ребенок повзрослев, мо-

жет выбрать педагогическое направление подготовки, и если он сможет мимикрировать под общий уровень, чтобы его не отчислили из университета за "непохожесть", то школа получит педагога с высокой общей культурой.

Однако такого допущения недостаточно для того, чтобы стала реальной задача формирования воспитательной системы школы. Необходимо, чтобы хоть какая-то часть семей, в которых воспитываются ученики, так же имела достаточно высокую общую культуру. И только в этом случае открываются принципиальные возможности сделать первые шаги по формированию воспитательной системы.

Но, к сожалению, практически все остальные факторы школы будущего будут противодействовать этому процессу.

Если понимать под школой Караковского то, что сам Владимир Абрамович вкладывал в понятие воспитательной системы, то школы подобного типа выступают для конкурентного государства как контркультурные воспитательные организации (в смысле, который вкладывает в это понятие А.В.Мудрик), что, сводит вероятность их существования практически к нулю. Воспитательная системы в своем истинном смысле всегда соотнесена с нравственными идеалами. Видимо, возможно использовать какие-то фрагменты технологий и концепций, выработанных в рамках теории воспитательных систем. Особенно актуальным становится идея, раскрытая в работах В.А.Караковского об особой реальности школы, которая может противостоять окружающей реальности.

Что есть общешкольный коллектив в образовательном кластере на 5 тысяч учащихся? Возможна ли там организация системообразующей деятельности? Возможно, ли управлять формированием воспитательной системы используя лишь операциональные цели? Возможно ли формирование воспитательной системы в условиях обучения каждого учащегося по индивидуальной образовательной траектории?

На все эти вопросы придется дать отрицательные ответы. Однако возможно использовать новые для общеобразовательной школы пути решения этих проблем.

Например, формировать символический "скелет" воспитательной системы за счет усиления ритуалов, объединяющих всех структурных подразделения. Это может быть ежедневное поднятие государственного флага, годовой цикл творческих дел, только более крупных и имеющих более сложную "инфраструктуру", привязанную к существующей дивизионной или матричной структуре кластера. Возможны, скорее всего, и другие решения, которые сейчас вряд ли возможно спрогнозировать. Но безусловно верным остается лишь то, что придется меняться и теории воспитательных систем и самой школе, которая будет пытаться остаться в рамках традиционной воспитательной парадигмы.

Школе придется искать союзников. Элитная школа сможет опереться на ресурсы родителей (остались же в Москве школы, которые не попали под каток объединений). А вот массовой школе союзников искать сложнее, и как это ни дико для традиции школ "воспитательных систем" - наиболее близким союзником такого рода могут выступать традиционные религиозные организации. По видимому, только авторитет православия и ислама сможет защитить школу от нравственного релятивизма, открытой пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и многого другого, что пока что неприемлемо для большей части населения России. Но за это придется дорого заплатить. Отношения "пастырь" - "послушник" совершенно не похожи на отношения "учитель" - "воспитанник", а религиозный гуманизм не соответствует гуманизму светскому.

Теория воспитательных систем еще при жизни Людмилы Ивановны Новиковой выступила научной платформой, породившей различные научные подходы, которые тем не менее, сохранили определенное смысловое единство. Сейчас развитие такого рода продолжается, в первую очередь в деятельности Центра стратегии и теории воспитания личности. Из наиболее интересных попыток такого рода отметим развитие ситуативного подхода И.Ю.Шустовой [9] и аналитическую реконструкцию воспитательной деятельности П.В.Степанова [7]. Результатом исследований И.Ю.Шустовой может явиться создание универсальной платформы, объединяющей (не на уровне деклараций) проектный и системный подходы, а из работ П.В.Степанова может развиваться совершенно новый подход к анализу воспитания. И, отметим, эти подходы, не привязаны прямо к трансцендентному пониманию основы нравственности, они технологичны и могут использоваться и в условиях традиционной школы (точнее традиционного общества) и в условиях неолиберальной перестройки образования.

"Школа Караковского", в своем классическом виде, обречена на существование в условиях культурных или религиозных анклавов.

Теория воспитательных систем так же обречена на изменение. С одной стороны - исчезла та школа, которая была эмпирической основой ее разработки, с другой - слишком сильны вызовы со стороны изменившегося социального и педагогического знания. И контуры будущей теории воспитательных систем пока еще совершенно неочевидны.

Литература:

1. Иглтон Т. Медленная смерть университета//Скепсис. 23.10.2015. URL: http://sceptis.net/library/id_3672.html (время доступа: 13.12.2015)
2. Караковский В.А. Воспитание эффективно, если оно системно. 2005. URL: <http://karakovski.msk.ru/page.php?id=10> (время доступа: 13.12.2015)
3. Караковский В.А.. Новая социальная ситуация и актуальные проблемы воспитания молодёжи. 2001. URL: <http://karakovski.msk.ru/page.php?id=5> (время доступа: 13.12.2015)
4. Мудрик А.В. Социализация - поле системных изменений// Вопросы воспитания. 2014. № 4. С. 49-51.
5. Нунн А. Генеральное соглашение по торговле услугами, высшее образование и реформы в Соединенном Королевстве// Скепсис. URL: http://sceptis.net/library/id_387.html (время доступа: 13.12.2015)
6. Ромм Т.А. Социальное воспитание: традиция отечественной педагогики// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4. С. 246-250.
7. Степанов П.В. Потенциал структуралистской методологии в осмыслении феномена воспитательной деятельности // Ценности и смыслы. 2015. № 2. - С.105-116.
8. Тагунова И.А., Селиванова Н.Л., Исаева М.А. Теоретико-методологические ориентиры моделей воспитания в англоязычных странах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. № 3 (38). С. 20-36.

9. Шустова И.Ю. Ситуативная педагогика - работа педагога с "живой ситуацией" взаимодействия с детьми // Проблемы современного образования. 2014. №1. С.118-129

10. Cerny P. G., Evans, M. New Labour, Globalization, and the Competition State/ Center for European Studies: Working Paper Series #70. URL: https://ces.fas.harvard.edu/files/working_papers/CES_WP70.pdf (время доступа: 13.12.2015)

Voropaev M. V. Ove Pedersen, konkurentnoe gosudarstvo i budushhee "shkoly Karakovskogo"/ M. V. Voropaev // Nauka. Mysl'. - № 9. - 2015.

© М. В. Воропаев, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. The issue analyzes the ideological, economic and political factors of development of education, the role of neoliberalism, in particular the concept of "competitive state" to identify the main trends in the development of national education. Substantiated forecast of the future theory of educational systems and educational technologies in the short and long term. V.A.Karakovskogo consider ideas and prospects of their use in the post-modernized schools in Russia.

Keywords: competitive state, educational system, educational systems theory, neoliberalism, anti-globalism, educational organization.

— ● —

Сведения об авторе

Михаил Владимирович **Воропаев** - профессор кафедры теории и истории педагогики, доктор педагогических наук, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

— ● —

Подписано в печать 02.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.